

Невдахина Наталия Юрьевна

Nevdakhina Nataliya Yuryevna

аспирант кафедры теории политики Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

PhD student,
Political Theory Department,
Institute of International Relations and World History,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

ЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

LANGUAGE CONFLICTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Аннотация:

В статье рассмотрена тема языковых конфликтов. Эта проблема представляется актуальной, поскольку множество стран претерпевали и переживают в настоящее время подобные разногласия. Их природа объясняется поведением самих участников конфликта, стремлением их к его разрешению или, наоборот, продолжению. Языковые конфликты могут быть разделены на внутри- и межэтнические. В современном мире существует множество примеров как первых, так и вторых, в частности внутриэтнический языковой конфликт в Беларуси и межэтнический между Молдовой и Приднестровской Молдавской Республикой. Какими бы по природе конфликты ни были, государства должны заниматься их разрешением либо устранением на начальном этапе. Безусловно, ведение переговоров и преодоление разногласий – идеальный исход, ведь силовые методы не всегда дают положительный результат.

Ключевые слова:

язык, языковая политика, языковой конфликт, глобализация, политика, государство, внутриэтнический конфликт, межэтнический конфликт.

Summary:

The research deals with language conflicts. This issue is relevant because many countries have undergone and are currently undergoing such differences. The nature of language conflicts is explained by the behavior of the parties to the conflict, their desire to resolve or, conversely, continue the conflict. Language conflicts can be divided into ethnic and interethnic ones. In the modern world, there are many examples of both types of conflicts, for instance, the intra-ethnic language conflict in Belarus, and the inter-ethnic language conflict between the Republic of Moldova and the Pridnestrovian Moldavian Republic. Whatever the nature of the conflict is, states should resolve or eliminate conflicts at their initial stage. Unquestionably, negotiating and resolving is an ideal outcome, because the force methods have not always produced successful results.

Keywords:

language, language policy, language conflict, globalization, politics, state, intra-ethnic conflict, inter-ethnic conflict.

Прежде чем говорить о языковых конфликтах и их влиянии на современный политический процесс, необходимо обозначить объективные факторы, определяющие существование современного общества. В контексте заявленной темы одну из детерминирующих ролей играет глобализация, которая характеризуется переменчивостью как общественно-политических элементов, так и самого политического процесса. Изменения наблюдаются как на внутреннем уровне (трансформируются статусы, роли, структура), так и на внешнем (с самими механизмами). Естественной реакцией на попытку установления унифицированных правил жизнедеятельности, в том числе применения языка, стала регионализация. Это привело к возникновению таких приоритетов, как поддержание национальных культур, сохранение исторических традиций и т. д. Следствием данного факта является то, что вопросы самоидентификации и сохранения национального единства провоцируют все новые разногласия.

Языковые конфликты понимаются как столкновение между сообществами людей, в основе которых лежат те или иные проблемы, связанные с языком [1]. Более того, конфликты в данной области являются социальными, находящимися в экономической, политической, социальной и религиозной сферах.

Зарубежные ученые понимают принципы языкового конфликта наиболее широко. Например, в работах П.Х. Нелда говорится: «язык зачастую является лишь символом конфликта, который в действительности происходит в других областях, таких как политика, экономика, управление или образование» [2]. Обострение языковых разногласий происходит в основном в странах, где языки имеют разные социальные статусы и неравные общественные функции.

Сегодня любой индивид должен владеть языком – это является одним из неотъемлемых условий социализации. Безусловно, для общения с родными, друзьями или соседями человеку достаточно знать лишь родной язык. Тем не менее современный уклад экономики и сложность политического процесса предъявляют высокие требования к сфере коммуникации. Для успешной реализации в многоязычном мире людям необходимо владеть языком межнационального общения.

В глобализированном мире одним из важнейших условий успеха выступает знание иностранных языков. Приоритетным становится владение языком международного общения, которым на данном отрезке исторического процесса считается английский. В связи с этим примечательно замечание академика РАН В.Ю. Михальченко: «наиболее приемлемой функциональной моделью для большинства многонациональных стран является трилингвизм (многоязычие с тремя компонентами: национальный язык + язык межнационального общения + язык международного общения)» [3]. Однако история говорит нам об обратном – политика большинства многонациональных стран зачастую сводится к идеалу монолингвизма. Монолингвизм – одноязычность – чаще всего обусловлен поддержкой государственного языка с последующим вытеснением малых языковых групп, что впоследствии и приводит к конфликту [4]. Политика доминирования одного языка над другими, языковая ассимиляция, переход на другой язык – все это примеры проявления языковых разногласий.

Языковые конфликты подразделяются на меж- и внутриэтнические. Последний возникает между группами людей – представителей одного этноса [5]. Чаще всего внутриэтнические языковые разногласия наблюдаются в процессе становления литературного языка. В их основе обычно лежит борьба за выбор опорного диалекта. В качестве примера можно привести конкуренцию между двумя диалектами словацкого языка – западно- и среднесловацким – при формировании литературного языка. Она завершилась тем, что в качестве общелитературного стандарта был признан идиом на базе среднесловацкого диалекта [6].

Внутриэтнический языковой конфликт может возникнуть и в процессе нормализации литературного языка. Т.Б. Крючкова приводит в качестве примера ситуацию в Беларуси, касающуюся орфографии белорусского языка. Первая нормализация орфографии была произведена Б. Тарашкевичем в 1918 г. Она получила название «тарашкевица» и действовала до 1933 г., когда была осуществлена вторая нормализация под руководством Совета народных комиссаров, которая стала называться «наркомовкой». Последняя опиралась на орфографические нормы русского языка и искажала белорусские орфографию и произношение. В советские времена только «наркомовка» была официальной, несмотря на ее несоответствие национальному языку. После провозглашения независимости множество произведений стало выходить на «тарашкевице» и все больше ученых выступало за ее возвращение. Лишь в сентябре 2010 г. принята новая орфография белорусского языка, в основу которой положена «тарашкевица» [7].

В целом внутриэтнические языковые конфликты не являются столь резонансными и не затрагивают общество в целом. Тем не менее они несут в себе угрозу безопасности стабильности того или иного региона. Именно поэтому необходим контроль зон, имеющих «конфликтный потенциал».

Межэтнический языковой конфликт – конфликт, возникающий между разными этническими группами. Его основой всегда является борьба за распределение сфер функционирования между языками – компонентами социально-коммуникативной системы [8].

Примером такого конфликта могут послужить распад Советского Союза и появление на месте советских республик независимых государств. Это происходило повсеместно с повышением уровня национального самосознания их народов, а также со стремлением к отделению, которое вылилось в принятие законов о языках. Постепенно языки титульных наций стали приобретать положение государственных. «Законы о языках», с одной стороны, имели огромное значение для национальных языков, так как повышали их статус и открывали возможности для развития, но с другой – способствовали созданию напряженности и конфликтной ситуации на постсоветском пространстве.

Межэтнические языковые конфликты редко вспыхивают сами по себе, они обычно возникают на фоне межнациональной напряженности. Иногда они могут послужить основным толчком для межнациональной борьбы.

Например, языковой вопрос послужил началом конфликта, а затем и войны 1992 г. между Молдовой и Приднестровской Молдавской Республикой. Молдавские власти пришли к решению признать официальным языком республики румынский, соответственно изменив название национального языка, а также внесли предложение поменять кириллицу на латиницу. Начав вытеснение русского языка на официальном уровне, власти вызвали вспышки протестов в Приднестровье и Гагаузской автономии. Русский язык выступает основным в Приднестровье, на нем общается большинство населения, а на территории Гагаузии русский – один из трех официальных языков наряду с молдавским и гагаузским. Руководство Гагаузской автономии в свою очередь предлагало Молдавии внести поправки в конституцию, сделав русский официальным, но власти не пошли на уступки и сделали официальным румынский язык [9]. Стоит заметить, что данный конфликт продолжается по сей день, фактически перейдя из языкового в политический.

Иногда из-за языковых проблем страны могут оказаться на грани территориального расчленения. Так, в Литве районы, компактно заселенные поляками, стали требовать автономии и введения польского языка в качестве государственного. Подобные процессы происходили и в Эстонии, где в русскоязычных Нарве и Кохтла-Ярве проявлялись сепаратистские настроения [10].

Примеров таких конфликтов достаточно много: борьба за статус русского языка как официального в бывших республиках Средней Азии и Казахстане [11]; гражданская война на Украине в 2014–2015 гг., причиной которой послужило ущемление языковых прав [12]. Одной из самых сложных считается языковая ситуация в Индии, поскольку предпосылки к языковым разногласиям существуют и по настоящее время. Постоянно вспыхивают споры между говорящими и не говорящими на хинди [13]. Одним из примеров конфронтационной языковой ситуации может служить Канада, где уживаются два государственных языка – английский и французский. Ситуация напряженности в стране наблюдается между двумя языковыми полюсами, тем не менее языковой конфликт не возникает. Проблемы Канады состоят в том, что английский и французский являются языками и меньшинства, и большинства в зависимости от провинции [14].

В целом необходимо понимать, что языковые конфликты могут возникать вследствие разнообразных причин и нести за собой совершенно разные последствия:

- военные действия между враждующими этническими группами (Молдова и Приднестровье, Украина и Донбасс);
- формирование напряженности в межгосударственных отношениях (Россия и Украина, Россия и страны Прибалтики);
- массовый исход беженцев (в Россию из Средней Азии, Украины);
- пикеты и организованные выступления (например, против сокращения часов на изучение русского языка в некоторых республиках РФ);
- реорганизация территориально-государственных образований (разделение штата Пенджаб в Индии в 1966 г. на Пенджаб и Харьяна [15]);
- усиление сепаратистских настроений.

«Погасить» языковые конфликты возможно только с помощью продуманной языковой политики и четко кооперированных действий по примирению всех враждующих сторон. Так, З. Бжезинский полагает, что существует необходимость заменить органы власти учреждениями по управлению кризисными ситуациями. С их помощью можно выявлять конфликты и разрабатывать программы по их устранению или управлению ими [16].

Такие авторы, как Н. Тичи и М.А. Диванна, предполагают, что конфликт возможно разрешить на одном из трех уровней – силы, права или интересов. Решения на уровне силы очень дороги и менее устойчивы. К тому же данный способ никак не применим к урегулированию языковых разногласий. По мнению авторов, наиболее эффективно и устойчиво регулирование, осуществляемое с позиции интересов [17].

Многие отечественные и зарубежные ученые разделяют позицию, что разрешение внутри- или межэтнических конфликтов возможно посредством ведения переговоров. Важно, чтобы обе стороны могли отделить предмет спора от его участников и были готовы к диалогу. Только благодаря сотрудничеству сторон можно прийти к положительному развитию ситуации [18]. Более того, лишь при опоре на ценности, признаваемые всеми участниками, существует вероятность разрешения конфликта. При этом присутствуют определенные риски, которые американский деятель, дипломат Г. Киссинджер выразил в формуле: «Быстрый бег к финалу, вероятнее всего, приведет к очередному взрыву». Изначально «дипломатические усилия должны сконцентрироваться на ряде промежуточных соглашений. Целью таковых следует официально признать не достижение окончательного мира, а длительный период сосуществования» [19].

Победа в языковом конфликте – необязательно предпочтительный исход. История показывает, что чем больше территория языка, тем сильнее в нем тенденция к диверсификации, превращению в диалекты. Таким образом, современный процесс глобализации и бесполезность решения языковых разногласий силовым путем предписывают изыскивать новые возможности их урегулирования посредством диалога и удовлетворения потребностей всех сторон. Безусловно, лишь при обращении к истокам подобных конфликтов существует вероятность сохранения самоидентификации народа. Ведь именно проблемы языковой политики приводят к неизбежному противостоянию национальным интересам страны («загрязненная» языковая среда обуславливает духовную деградацию населения, что представляется угрозой для государства). Данная тема является актуальной и требует детального анализа и постоянного мониторинга.

Ссылки:

1. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006.
2. Цит. по: Дас А.К. Языковые конфликты и контакты в Индии // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003. С. 130–136.
3. Михальченко В.Ю. Языковой конфликт в полиэтничном государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы международной конференции (г. Москва, 16–19 сент. 2014 г.). М., 2014. С. 209–213.
4. Словарь ...
5. Там же.

6. Крючкова Т.Б. Типология языковых конфликтов // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., 1994. С. 125–130.
7. Там же.
8. Словарь ...
9. 1992 – начался конфликт в Приднестровье (Республика Молдова) [Электронный ресурс] // История России. Новый взгляд. URL: <https://ria.ru/history/20070302/61449818.html> (дата обращения: 25.10.2017).
10. Михальченко В.Ю. Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР // Язык в контексте общественного развития. М., 1994. С. 221–235.
11. Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы : в 15 т. Т. 2. СПб., 2015.
12. Воскресенский М. Украинский кризис: хроника противостояния на юго-востоке в мае 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20140430/1005505016.html> (дата обращения: 25.10.2017).
13. Сигорский А.А. Все смешалось в хиндиязычном ареале: языки, диалекты, говоры. М., 2008. С. 345–368.
14. Кожемякина В.А. Языковая ситуация и языковая политика в Канаде // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003. С. 170–182.
15. Яковлев А.Ю. Сикхский вопрос: история религиозного конфликта в Пенджабе [Электронный ресурс]. URL: <http://jurnal.org/articles/2008/polit76.html> (дата обращения: 25.10.2017).
16. Cit. ex: Coleman J. The story of the committee of 300. N. Y., 1997. 465 p.
17. Цит. по: Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М. ; Киев, 2001. С. 606–608.
18. Подъяпольский С. Предупреждение, профилактика и разрешение межэтнического конфликта [Электронный ресурс]. URL: <https://krasn.pravo.ru/analytic/view/30547/> (дата обращения: 25.10.2017).
19. Kissinger H.A. American Foreign Policy. N. Y., 1974.

References:

- Coleman, J 1997, *The story of the committee of 300*, New York, 465 p.
- Das, AK 2003, 'Language conflicts and contacts in India', *Resheniye natsional'no-yazykovykh voprosov v sovremennom mire*, St. Petersburg, pp. 130-136, (in Russian).
- 'In 1992 the conflict in Transnistria (the Republic of Moldova) began' 2017, *Istoriya Rossii. Novyy vzglyad*, viewed 25 October 2017, <<https://ria.ru/history/20070302/61449818.html>>, (in Russian).
- Kissinger, HA 1974, *American Foreign Policy*, New York.
- Kozhemyakina, VA 2003, 'Language situation and language policy in Canada', *Resheniye natsional'no-yazykovykh voprosov v sovremennom mire*, St. Petersburg, pp. 170-182, (in Russian).
- Kryuchkova, TB 1994, 'Types of language conflicts', *Yazykovyye problemy Rossiyskoy Federatsii i zakony o yazykakh*, Moscow, pp. 125-130, (in Russian).
- Mikhalchenko, VYu 1994, 'National language conflicts in the language space of the former USSR', *Yazyk v kontekste obshchestvennogo razvitiya*, Moscow, pp. 221-235, (in Russian).
- Mikhalchenko, VYu 2014, 'Language conflict in a multi-ethnic state', *Yazykovaya politika i yazykovyye konflikty v sovremennom mire: materialy mezhdunarodnoy konferentsii (g. Moskva, 16–19 sent. 2014 g.)*, Moscow, pp. 209-213, (in Russian).
- Mikhalchenko, VYu (ed.) 2006, *A dictionary of sociolinguistics*, Moscow, (in Russian).
- Pochepstov, GG 2001, *Public relations for professionals*, Moscow, Kiev, pp. 606-608, (in Russian).
- Podyapolsky, S 2017, *Prevention and resolution of interethnic conflict*, viewed 25 October 2017, <<https://krasn.pravo.ru/analytic/view/30547/>>, (in Russian).
- Russian language and literature in the world culture: Proceedings of the 8th Congress of the International Association of Teachers of the Russian Language and Literature*, in 15 vols., vol. 2, St. Petersburg, (in Russian).
- Sigorsky, AA 2008, *Everything was mixed in the Hindi-speaking area: languages, dialects, subdialects*, Moscow, pp. 345-368, (in Russian).
- Voskresensky, M 2014, *The Ukrainian crisis: the history of confrontation in the South-Eastern Ukraine in May 2014*, viewed 25 October 2017, <<https://ria.ru/spravka/20140430/1005505016.html>>, (in Russian).
- Yakovlev, AYU 2017, *The Sikh issue: the history of religious conflict in Punjab*, viewed 25 October 2017, <<http://jurnal.org/articles/2008/polit76.html>>, (in Russian).